УДК 339.92

Виктор ИОХИН

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА И РОССИЯ

Аннотация. Исследование связано с определением политико-экономического курса России в условиях, когда, с одной стороны, терпит крах “глобализация”, а с другой – формируется мегарегиональный миропорядок. Цель исследования. Выявление внешних обстоятельств и определение предпосылок для осуществления экономического рывка, а также его воздействия на изменение места и роли России в мироустройстве. Методология. Системный подход, позволяющий рассмотреть во взаимосвязи международные отношения и политико-экономический курс нашей страны на евразийском геополитическом пространстве. Выводы. Россия должна противодействовать гегемонистской политике США, поддерживать консолидацию стран Малой Европы с целью интенсифицировать сотрудничество в рамках Большой Европы и Евразийского континента, воссоздать себя как независимого и не связанного ни с кем полноценного центра мировых сил. Ценность исследования заключается в комплексном рассмотрении внешних и внутренних аспектов экономических отношений с целью раскрытия перспектив развития России.

Ключевые слова: экономика, государство, власть, национальный интерес, гегемония, геополитика, партнёрство, консолидация, финансовый капитал.

Переход от “глобализации” к “постглобализации” сопровождается всё более отчётливым проявлением национального эгоизма, вызванного принуждением мирового сообщества к такому миропорядку, для которого оно ещё не созрело. Логика развития реальной действительности постепенно возвращает человечество в русло естественно-исторического процесса. Попытки США создать однополярный миропорядок не увенчались успехом: вместо “глобализации” начался процесс фрагментации мира на мегарегионы с новыми центрами мировых сил.

Глобализации по-американски сопровождалась установлением господства финансового капитала, паразитирующего на реальном секторе экономики всего мирового сообщества. Это движение от экономики к финансомике органически вписывалось в логику намерений мирового гегемона: обрушился один из полюсов сложившегося миропорядка; мир объявлен однополярным; сделана заявка на “конец истории” (Ф. Фукуяма) и “конец географии как государственно-национального деления мира” (Р. О’Браин); готов и единый мировой финансовый институт – МВФ; сформирован и “мировой центр”, представленный “высокоорганизованным пространством”

© **Иохин Виктор Яковлевич** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук. **Адрес:** 125009, Россия, г. Москва, Моховая ул., 11-3. **E-mail:** iokhinan@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62018104111>

или “золотым миллиардом”; назначена и “периферия” как “технологическая зона”, призванная обеспечить качество жизни обитателям высокоорганизованного пространства; определена и роль США в качестве “глобального маклера” [Закария, 2009: 245].

Однако неолиберальная элита США даже не попыталась воспользоваться открывающейся перед ней перспективой использования своего финансового господства в мире для реформирования сложившихся несправедливых мировых финансовой и валютной систем, а на волне эйфории по поводу рухнувшего противостоящего полюса и своего могущественного одиночества она поставила политику и военную силу впереди финансов, экономики, движения капиталов, навязывая развивающимся странам “демократию”, “свободу”, “права человека” с целью унифицировать мир по-американски. В результате так называемый коллективный Запад стал развязывать “региональные” и “тотальные” войны против других стран, отказывать им в праве на субъектность, нарушать международное право, сеять хаос, террор, гражданские войны и беззаконие по всему миру.

Кризис “империи доллара”, начавшей формироваться чуть более века назад с образованием ФРС США и достигшей несомненного господства в мировой валютно-финансовой системе, был обусловлен бесконтрольностью эмиссии доллара со стороны мирового сообщества, принудительным его использованием в международных расчётах, привлечением капиталов многих стран для поддержания ликвидности мировой долларовой системы. “Два главных Бреттон-Вудских института – МВФ и Всемирный банк – ...де-факто превратились в прислужников министерства финансов США, стремящегося навязать остальным странам американскую финансовую гегемонию и рецепты экономической политики, не взирая на вызываемые ими противоречия и проблемы” [Хаттон, 2004: 227]. Как показала практика, такая политика ведет к отвлечению национальных ресурсов других стран для поддержки мировой долларовой системы и тем самым тормозит их экономическое развитие.

Политика количественного смягчения и субсидирования банковских учреждений существенно усилила передел коммуникативных актов и перераспределение долларовых потоков в пользу финансового капитала. Отстаивая интересы и права пула собственников реального сектора экономики, Д. Трамп пытается использовать все имеющиеся инструменты воздействия на внешнеэкономические отношения с целью улучшить положение дел в нем и осуществить новую индустриализацию.

Однако Д. Трамп, оказавшись заложником политики неолиберальной элиты и продолжая политику гегемонизма, усиленную акцентами национальных интересов, волей-неволей оказался возмутителем спокойствия и нарастающей неустойчивости даже в западном мире. В частности, санкции США против России, затем распространенные на хозяйствующие субъекты других стран Запада, сотрудничающих с нашей страной, нарушение правил ВТО, противодействие реализации проекта “Северный поток-2” первоначально вызвали еле слышный ропот стран Малой Европы, который затем постепенно перерос в гул недовольства.

Нам представляется целесообразным обратить внимание на следующие моменты изменения во внутренней и внешней политике США. Первое. Видя негативные последствия господства банковского, финансового капитала для развития реального сектора экономики и поставив во главу угла национальные интересы, сопряженные с новой индустриализацией страны, Д. Трамп тем самым “опускает” мировое сообщество с высот глобальных устремлений к прозе развития национальных экономик, базирующегося на макроэкономическом анализе.

Современная Европа, 2018, №6

Второе. Ослабление реального сектора экономики США, обнажившее и определенную фиктивность их экономического могущества, и уязвимость национальной безопасности на фоне быстро растущей реальной экономической мощи Китая и самостоятельности внешнеполитического курса России, не могли не беспокоить Д. Трампа.

Третье. Мировое сообщество начинает осознавать неизбежность кардинального переустройства навязываемого ему мирового порядка с его неустойчивостью и системным кризисом капитализма. Это начинают осознавать и властные элиты Запада. В частности, бывший президент Франции Н. Саркози заявил о необходимости перехода к «нравственному капитализму» (Давос, 2009 г.), а в докладе Римского клуба признается необходимость демонтажа западной модели развития и перехода к качественно новому её типу [Weizsaect, Wijkman, 2017].

Что касается России, то В.В. Путин, опираясь на оборонный щит и оружие возмездия, приступил к решению важнейшей и столь долгожданной для страны задачи – осуществить прорыв в экономике и тесно связанной с ней социальной сфере. При этом в интервью, данных В. Соловьеву и Мегин Келли, на вопрос о возможности применения Россией ядерного оружия, он указал на два обстоятельства его применения: ракетное нападение на нас и угроза существованию государства и подчеркнул, что это стало бы для человечества, для мира глобальной катастрофой. Эта глубинная, многоплановая мысль заключает в себе ряд важнейших положений, которые, очевидно, должны лежать в основе будущего развития России.

Во-первых, это послыл российскому народу о первостепенной важности для России идеологии государственности, которая не должна зависеть от общественно-политического устройства общества, но должна опираться на мощные вооружённые силы и многоотраслевой народнохозяйственный комплекс, соответствующий задаче обеспечения национальной безопасности [Vashchekin, Khrustalev, 2003, 2005].

Во-вторых, несмотря на сложности и противоречивость международной жизни и даже открытую враждебность кого бы то ни было к России, нам интересно жить в этом мире, неотъемлемой частью которого мы являемся.

В-третьих, Россия готова пойти до конца в защите своих жизненных интересов, даже если под угрозу будет поставлено само существование мирового сообщества, которое должно осознать всю опасность для него нагнетания напряжённости вокруг России и нарастающей враждебности к ней со стороны стран Запада.

Исходя из данных положений, властные структуры должны осознавать и представлять себе временные границы, которые отведены стране ходом истории. Примером такого подхода к решению системных задач может служить разработка проекта ускоренной социалистической индустриализации, с её коллективизацией, культурной революцией, просвещением, образованием, наукой, реализация которого спасла наши народы от фашистского истребления, а Российскую государственность от упразднения и заложила основы для будущих прорывов в области науки, техники, технологий, производства, развития общества.

Очевидно, исходя из учёта фактора времени, надо и выбирать адекватную для страны модель развития, которая позволила бы совершить резкий рывок вперед, осуществление которого сопряжено с достижением тех или иных количественных и качественных параметров, характеризующих состояние экономики и общества. Для этого необходимо добиться высоких темпов экономического роста, прежде всего за счёт

Современная Европа, 2018, №6

развития реального сектора экономики. При этом проблема усложняется (в то же время и упрощается) тем, что надо сделать это на новой технологической основе, так как количественных параметров можно достичь, а качественная составляющая их обесценит.

При этом любая модель предполагает необходимость учёта двух составляющих: технико-экономической и ментально-культурной. Первая является всеобщей в силу того, что она – основа любого развития и представлена технологическим укладом и экономическими принципами. Вторая представлена духовно-культурной средой того общества, той нации, на территории которой предполагается реализовать выбранную модель. Если первая опирается на общие организационно-управленческие принципы, то вторая требует таких форм и методов их реализации, которые не вызвали бы эмоционально-культурного отторжения и отвечали бы духовно-нравственным представлениям народа о жизнеотправлении и жизнедеятельности человека и общества.

Весьма важным моментом при выборе модели развития страны является также степень открытости или закрытости экономики. Под закрытостью мы понимаем не автаркию и не изоляционизм, а систему, которая базируется на самодостаточной экономике. Степень открытости экономики определяется тремя незыблемыми принципами: обеспечение национального суверенитета и безопасности страны; вступление во внешние экономические отношения в той мере, в какой степени они отвечают её национальным и геополитическим интересам; поведение главных её контрагентов на мировой арене.

Принципиальное значение в этом важном деле для страны имеет взаимодействие частного предпринимательского сектора и государства. При частной собственности целью является достижение экономической эффективности (получить максимум прибыли). При государственной собственности в силу того, что она должна представлять интересы всего общества, государственные структуры призваны обеспечить их реализацию, ориентируясь на социально-экономическую эффективность, которая не ограничивается чисто экономической составляющей, а отражает социальные эффекты (положительные или (и) отрицательные) от хозяйственной деятельности.

Кроме того, в стратегически важных отраслях и производствах государство может, а при определенных обстоятельствах просто обязано реализовывать, казалось бы, неэффективные с точки зрения экономического расчета проекты, если речь идет о безопасности страны, сбережении народа и его здоровья, предотвращении угроз различного характера. При этом государство должно приложить максимум усилий не просто для формирования благоприятной макроэкономической среды для бизнеса, но и для создания необходимой производственной и социальной инфраструктуры в жизненно важных для страны сферах и территориях, чтобы они стали привлекательными для инвестиций частных предпринимателей [Vashchekina, 2015].

Более правильного политико-экономического курса страны, чем тот, который реализует наш президент, просто не существует. Во-первых, не делая громких заявлений, он в основном добился решения главной задачи – обеспечения обороноспособности страны и её национальной безопасности. Во-вторых, он обозначил и реализует программу демографического роста, ибо вне населения становятся бессмысленными любые проекты и планы на будущее. В-третьих, он признаёт необходимость осуществления социально-экономического прорыва, связанного с реиндустриализацией страны на новой технологической основе. В настоящее время не-

сколько иная картина по сравнению с периодом социалистической индустриализации: давление, санкции, дискриминация по всем направлениям общественно-экономических отношений. Но страна обладает образованным населением, в ней сохранились определенные сегменты научно-технической базы, а также наработки в области организации и управления, а главное – мы имеем несопоставимые с 30-ми годами XX века огромные незадействованные финансовые источники для реализации намеченного президентом прорыва.

В этом отношении заслуживает внимания мнение Пола Крейга Робертса, бывшего замминистра финансов США (в администрации Рейгана), высказанное им по итогам XXII ПМЭФ: “Российский центральный банк с легкостью мог бы профинансировать внутреннее экономическое развитие..., но вместо этого финансовые институты руководствуются американскими неолиберальными воззрениями, чтобы занимать за рубежом деньги, в которых они не нуждаются, для того, чтобы обременить Россию иностранными долгами, которые требуют перевода российских ресурсов в выплаты процентов по долгам Западу”¹.

И если Пол Крейг Робертс говорит о финансовых ресурсах, которыми располагают государственные институты России и которыми надо бы по-хозяйски распорядиться, то один из крупнейших специалистов в области статистики и международных сопоставлений В.М. Семчера указывает на имеющиеся скрытые, незадействованные финансовые источники: осуществление деофшоризации корпораций и компаний (более половины крупнейших российских собственников зарегистрировано в оффшорах); установление жёсткого таможенного контроля (половина стоимости экспорта и импорта идёт “мимо кассы”; введение неотвратимой ответственности за нарушение правил осуществления государственных закупок (потери превышают 1,2 трлн рублей или 49% всего госбюджета). По его оценке, в целом консолидированный годовой бюджет потерь России составляет 1,5 трлн долларов и превышает весь годовой объём ВВП России².

В данном контексте первоочередной задачей для нас является существенное повышение уровня монетизации экономики путём проведения политики “количественного смягчения” (без субсидирования банков) и “качественного ужесточения” валютно-финансового контроля с целью блокирования спекулятивных атак и манипулирования финансовым рынком, а также принятия закона о разделении коммерческой и депозитарной деятельности (аналог закона Гласса-Стигола, 1933 г.). Тем более что известный американский экономист Нами Принс предлагает принять подобный закон во всемирном масштабе, без чего, по её мнению, невозможно построить новый финансовый мир и добиться стабилизации экономики³.

В разрезе рассматриваемой проблемы, очевидно, не следует не обращать внимание на те изменения, которые происходят в экономической политике США. Профессор Кембриджского университета Дэвид Лэйн, анализируя экономическую политику Белого дома, противопоставляет неолиберализму с его глобализацией “экономический эгоизм”. “Если государственные органы сделают ставку на конкурентное преимущество, – отмечает он, – они лишь укрепят дисбаланс в области распределения ресурсов, ...что вызовет ещё большее обнищание регионов, харак-

¹ <http://svpressa.ru/economy/article/2010981>

² Завтра, июнь 2018, №22.

³ Завтра, октябрь 2018, №44.

теризующихся низким уровнем инвестиций, наличием неквалифицированной и малограмотной рабочей силы” [Лэйн, 2017: 67]. В качестве альтернативы рыночного регулирования предлагается административное регулирование, осуществляемое государством.

Применительно к российской действительности и исходя из нашей хозяйственной практики, речь должна идти о стратегическом планировании, опирающемся на среднесрочное планирование директивного и индикативного характера с ориентацией на постоянную пятилетнюю перспективу, что позволит своевременно вносить коррективы в процессы регулирования экономической деятельности в рамках киберэкономической модели управления народным хозяйством. По нашему мнению, такая экономическая политика является особенно актуальной для России в связи с сформировавшимися в последние десятилетия её межрегиональным и межотраслевым дисбалансами. Их ослабление и устранение сопряжены не столько с механизмом конкурентного преимущества, сколько с государственным регулированием. Дело в том, что, очевидно, придётся долго ждать, пока частный капитал сподобится осуществить инвестиции в регионы и отрасли, требующие ускоренного развития и подъёма¹.

Что касается международных отношений, то особое значение в них имеет сотрудничество со странами ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Но, очевидно, недостаточно того, что, например, экономический потенциал стран БРИКС превышает аналогичный потенциал стран большой семёрки, так как торгово-экономические связи этих стран в значительно большей мере развиты со странами большой семёрки, чем между собой. Поэтому требуется интенсификация взаимных торговых, финансовых, экономических и научно-технических связей, что может способствовать побуждению и принуждению стран Запада к установлению равноправных финансово-экономических отношений.

В сложившихся обстоятельствах невиданного ранее давления со стороны развитых стран, по-видимому, необходимо разворачиваться на Восток с целью усиления сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона, но, разворачиваясь, не оказаться повернутыми спиной к Малой Европе, со странами которой связана большая часть нашей истории. Тем более, что развитие отношений между США и странами Европы приобретает сложный и противоречивый характер, а руководители ведущих государств ЕС задумываются над новой конфигурацией сотрудничества в Европе. В частности, канцлер А. Меркель говорит о том, что пора “взять судьбу в свои руки”, а Э. Макрон – о необходимости “исторического переформатирования Европы” и создания общих вооружённых сил с общим оборонным бюджетом. Это свидетельствует о том, что страны Малой Европы в деле обеспечения своей безопасности перестают надеяться на США, так как американцы не готовы жертвовать собой ради чьих бы то ни было национальных интересов в Европе, но готовы жертвовать странами и народами ради реализации своих интересов.

Несмотря на нагнетание негативной политической атмосферы вокруг России, нам необходимо терпеливо и последовательно проводить политику поддержки консолидированной Малой Европы и изменения вектора её развития в сторону Боль-

¹ Сегодня на счетах российских компаний и госорганизаций лежат без движения 200–260 млрд долл. К тому же за 17 лет из России было незаконно переведено за рубеж 430 млрд долл. (Аргументы и факты, 13–18 июня 2018, №24.)

шой Европы, не важно в какой её конфигурации, лишь бы не до Ванкувера, что открывало бы дорогу к единению стран евразийского пространства. Такая политика выгодно контрастировала бы с позицией новой администрации США, приветствующей выход Великобритании из ЕС и призывающей остальные страны этого союза последовать примеру последней.

Мы убеждены, что ведущие страны Европы, опираясь на исторический опыт, не ожидают каких-либо агрессивных действий со стороны России. Это скорее относится к прибалтийским странам и в меньшей степени к Польше. Последняя больше испытывает боязнь от сближения России с ведущими странами Европы, прежде всего с Германией. Конечно, драматическое прошлое польского государства напоминает о себе, но нельзя жить прошлым и тем более в прошлом, когда происходит смена систем координат в жизни народов. Исходя из национальных интересов, Польше следовало бы воспользоваться возможностью стать связующим, консолидирующим звеном и одним из главных участников формирования Большой Европы, что открывало бы перед ней перспективы участия в трансевропейском и трансевразийском сотрудничестве.

В настоящее время обострение отношений между США и РФ привело к тому, что американская элита объявила нашу страну врагом номер один. И, по-видимому, Россия явно или неявно будет оставаться в этом ранге до тех пор, пока будет единственной страной в мире, которая в случае необходимости способна нанести сокрушительный удар непосредственно по территории США. Рост экономического могущества Китая, конечно, беспокоит США, тем более что он параллельно наращивает и совершенствует свой военный потенциал, но на текущий момент для них главным противником остаётся Россия.

В этих условиях необходимо дальнейшее углубление сотрудничества с КНР, но создание военно-стратегического альянса представляется целесообразным только в случае дальнейшей консолидации в рамках НАТО. Превращение Малой Европы в самостоятельный центр силы существенно увеличит возможности консолидации стран Евразийского континента, включая Малую и Большую Европу. Рост разногласий между США и остальными странами семёрки, прежде всего с европейской четверкой, несомненно, (без всякого злорадства и с надеждой на просветление Европы) благоприятное событие для России, тем более, что позиции и США, и Европы весьма противоречивы.

В то же время для становления полноценной геополитической державы и увеличения своего веса в международных делах России как стране, находящейся в окружении экономических гигантов, необходимо преодолеть положение экономического карлика, тем более что она располагает всеми необходимыми ресурсами и имеет возможность использовать своё уникальное политико-географическое положение в начинающихся процессах евразийского сотрудничества. Это стало бы одним из важнейших факторов и в деле консолидации стран постсоветского пространства.

При этом нам необходимо стремиться стать самостоятельным мировым центром. Связка Россия-Китай с позиций текущего момента выгодна для предотвращения угроз, но, прежде всего для КНР, тогда как в стратегическом плане мы можем оказаться в объятиях гиганта и в экономическом, и в военно-стратегическом отношении. Поэтому, чтобы поддерживать многовекторный характер своих отношений и участвовать в разнообразных комбинациях сотрудничества на евразий-

ском пространстве и не только, России необходимо ускоренное наращивание своего экономического потенциала.

Список литературы

- Закария Ф. (2009) Постамериканский мир будущего. М.: Европа.
- Лэйн Д. (2017) Постглобализация и будущее экономического эгоизма. // *Труды вольного экономического общества России*. Том двести седьмой. М, № 5.
- Хаттон У. (2004) Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир.
- Vashchekin A.N., Khrustalev M.M. (2003) A Nonantagonistic Game in the Problem of Modeling of the Commercial Activity of Wholesale Enterprises // *Automation and Remote Control*. T. 64. №7.
- Vashchekin A.N., Khrustalev M.M. (2005) Studying stability of the econometric model of nonantagonistic game of the wholesale market subjects // *Automation and Remote Control*. T. 66. №10.
- Vashchekina I.V. (2015) Social priorities in the work of Russian commercial banks with public organizations // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. T6. S4.
- Weizsaecker E., Wijkman A. (2017) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. Springer.

References

- Zakariya, F. (2009) "Postamerikanskij mir budushchego", Moscow, Evropa.
- Lehjn, D. (2017) "Postglobalizaciya i budushchee ehkonomicheskogo ehgoizma. *Trudy vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii*", Moscow, vol. 207. no. 5.
- Hatton, W. (2004) "Mir, v kotorom my zhivem", Moscow, Ladomir.
- Vashchekin, A.N. and Khrustalev, M.M. (2003) "A Nonantagonistic Game in the Problem of Modeling of the Commercial Activity of Wholesale Enterprises", *Automation and Remote Control*, vol. 64, no. 7, pp. 1074–1085.
- Vashchekin A.N., Khrustalev M.M. (2005) Studying stability of the econometric model of nonantagonistic game of the wholesale market subjects // *Automation and Remote Control*. T. 66. №10.
- Vashchekin A.N., Khrustalev M.M. (2005) Studying stability of the econometric model of nonantagonistic game of the wholesale market subjects // *Automation and Remote Control*. T. 66. №10.
- Vashchekina, I.V. (2015) "Social priorities in the work of Russian commercial banks with public organizations", *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6. no. 4, pp. 431–436.
- Weizsaecker E., Wijkman A. (2017) "Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet", A Report to the Club of Rome, Springer.

Formation of a New World Order and Russia

Author: Iokhin V., Doctor of Economic Sciences, professor, Chief Researcher, Institute of Europe RAS. **Address:** 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya Street, 11-3. **Email:** iokhinan@mail.ru

Abstract. The study is connected with the definition of the political and economic course of Russia in conditions when, on the one hand, "globalization" collapses, and on the other hand, a megaregional world order is being formed. Purpose of the study. Identifying external circumstances and determining the prerequisites for the implementation of the economic breakthrough and its impact on changing the place and role of Russia in the world order. Methodology. A systematic approach that allows to consider the relationship of international relations and the political and economic course of our country in the Eurasian geopolitical space. Findings. Russia should oppose the hegemonic policy of the United States, support the consolidation of the countries of Small Europe in order to intensify cooperation within the framework of Great Europe and the Eurasian continent, and re-establish itself as an independent and unrelated center of world forces. The value of the study lies in the comprehensive consideration of external and internal aspects of economic relations in order to reveal the prospects for the development of Russia.

Keywords: economy, state, power, national interest, hegemony, geopolitics, partnership, consolidation, financial capital.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62018104111>